

Юй Цзюинь тут же остановился, а комендант, растерянно бормоча, спросил:

- Откуда такой сильный запах?

А медсестра, вошедшая следом, просто оттолкнула их.

- Ох! Пациент снова обделался, что же вы тут стоите! - жаловалась медсестра, но руки её работали быстро.

Она выглянула в коридор, позвала санитаря, и они быстро сменили штаны всё ещё не пришедшему в себя уборщику, а затем поменяли подгузник, простыню и пододеяльник. Наконец, она приоткрыла окно, и воздух стал немного свежее. Но какой-то скрытый неприятный запах всё равно остался.

- Вам нужно быть внимательнее! В его состоянии он может не только не контролировать мочеиспускание и дефекацию, но и просто задохнуться. Раз уж вы решили его лечить, нужно приложить усилия. Эта старушка уже в возрасте, вам, молодым, нужно больше стараться! - эта медсестра была из тех, кто любит давать советы, и, высказавшись, ушла.

Юй Цзюинь всё это время молчал, а выражение лица коменданта было немного смущённым.

- Тётя, - подошёл он к старушке.

- М-м, - старушка не пошевелилась, лишь приподняла веки и взглянула на коменданта.

- У неё странный характер, не обращайтесь внимания.

- Ничего страшного, - Юй Цзюинь покачал головой, словно не придавая этому значения. Однако краем глаза он незаметно взглянул на старушку.

Он заметил, что эта старушка, хоть и выглядела полной и ухоженной, словно не знала горя, и имела доброе лицо, но при ближайшем рассмотрении её черты указывали на то, что она принесёт несчастье мужу и детям. Это совпадало с рассказом коменданта об уборщике. По идее, всё должно было быть в порядке.

Но почему-то Юй Цзюиню казалось, что что-то не так, особенно когда он приблизился к старушке, колокольчик призыва душ на его поясе очень тихо шевельнулся. Движение было почти незаметным, беззвучным. Но Юй Цзюинь всё же заметил.

Колокольчик призыва душ шевельнулся, значит, в комнате была обида, значит, что-то не так. Вот только непонятно, исходила ли она от лежащего на кровати уборщика или от сидящей рядом тёти. Ведь у уборщика не хватало одной души.

Но кто бы ни был источником проблемы, Юй Цзюиню пока не о чем было беспокоиться. Очевидно, что тот, кто это сделал, не собирался действовать сейчас, иначе не стал бы так тщательно маскироваться.

Юй Цзюинь отвёл взгляд и сосредоточился на всё ещё без сознания уборщике.

Действительно, не хватало одной души, но эта нехватка была очень интересной. Это было не похоже на несчастный случай, а скорее на то, что кто-то специально отделил одну душу, чтобы притвориться сумасшедшим.

Юй Цзюинь вспомнил, что в средневековой Европе было такое колдовство, которое давало

похожий эффект.

Но если он сделал это намеренно, то зачем?

Юй Цзюинь, задумавшись, расстегнул рубашку уборщика на груди, делая вид, что хочет его осмотреть. При этом он внимательно следил за реакцией тёти – в её глазах была надежда, словно она очень хотела, чтобы Юй Цзюинь вылечил её сына.

Но такое воодушевление показалось Юй Цзюиню ещё более странным.

Снаружи подул ветер, и запах в комнате стал ещё сильнее, на этот раз к нему примешался запах мочи.

Тот уборщик снова не сдержался.

- Господин Юй, подождите минутку, – комендант был очень смущён и поспешил позвать санитару, который снова всё убрал.

Теперь в и без того неприятно пахнувшей палате воздух стал ещё более странным.

А Юй Цзюинь, пока санитар менял бельё, заметил на макушке уборщика небольшой крестообразный шрам. Он выглядел так, будто тот когда-то порезался, но почему-то вызывал очень зловещее чувство.

В древности была казнь под названием "сдирание кожи", когда человека закапывали в землю, на макушке делали крестообразный надрез и вливали туда ртуть. Говорят, от невыносимой боли тело само выскакивало из кожи. И оставалась целая неповреждённая кожа.

Обычный шрам не должен был вызывать таких ассоциаций. Но в голове Юй Цзюиня почему-то возникла именно эта мысль.

- Вы думаете, его можно вылечить? – вопрос коменданта прервал размышления Юй Цзюиня.

Юй Цзюинь помолчал и ответил:

- Трудно сказать, это не истерия, а потеря души. Проще говоря, его три души и семь душ по какой-то причине рассеялись от испуга. Если найти причину его страха, есть надежда вернуть заблудшую душу. Поэтому мне, возможно, придётся съездить к нему домой.

Юй Цзюинь говорил серьёзно. Он не искал предлога, чтобы поехать в жилой комплекс "Чжухуа", а потому, что для лечения нужно было сначала выяснить, как уборщик потерял душу.

Тётя, которая до этого молчала, услышав, что есть надежда, вдруг разволновалась.

- Вы уверены, что сможете его вылечить? – старая, иссохшая рука схватила Юй Цзюиня за запястье, и, возможно, от волнения, её хватка была очень сильной. Длинные ногти глубоко впились в плоть Юй Цзюиня.

- Тётя, успокойтесь! – комендант, увидев, что что-то не так, поспешил её оттащить.

Однако тётя всё ещё была в возбуждении, её взгляд метался по Юй Цзюиню.

- Вы можете его вылечить, да? Вы можете, правда?!

Действительно, как мать, обезумевшая от горя за своего ребёнка. Но ведь уборщик болел уже столько лет, они перепробовали бесчисленное множество способов, и всё безрезультатно. Так что сейчас, даже если тётя и была взволнована, её реакция была слишком преувеличенной.

Юй Цзюинь некоторое время смотрел на неё, и его сомнения только усилились. Он помолчал и медленно кивнул.

Тётя удовлетворённо улыбнулась. Она достала из кармана связку ключей и протянула Юй Цзюиню, настойчиво сказав:

- Тогда вы сегодня вечером обязательно должны поехать!

Когда она это говорила, её взгляд был особенно нежным, полным невыразимой надежды. Юй Цзюинь молчал, а комендант не удержался и добавил:

- Конечно, тётя, мы обязательно поедem!

Но когда они с Юй Цзюинем вышли из палаты, и его обдало воздухом с запахом дезинфицирующего средства, он покрылся холодным потом.

Куда это он собрался ехать вечером?

Юй Цзюинь усмехнулся:

- Ты тоже почувствовал, что что-то не так?

- Э-э... - комендант не знал, что ответить, и, помявшись, всё-таки решил заступиться за свою тётю.

- Она просто очень устала, вот и стала немного странной. Моя тётя тоже несчастная, в молодости ей не везло, а в старости ни на мужа, ни на сына надежды нет. К тому же мой двоюродный брат болеет уже несколько лет, вы не обращайтесь на неё внимания.

- А ваш дядя умер?

- Нет, просто тяжело болен, - комендант начал рассказывать о своей семье.

Его тёте тоже не повезло, она попала в последнюю волну "ссылки в деревню". Ей тогда было всего 16 лет. Приехав туда, она не могла выжить, и её заставили выйти замуж за местного крестьянина.

Но счастье было недолгим, её муж умер меньше чем через год. В деревне все говорили, что это она его сглазила, и требовали, чтобы она ответила за это. Её даже притащили в родовой храм на суд. В лютый мороз, привязав к ней камни, её хотели утопить. К счастью, её спасли проезжавшие мимо ополченцы, а потом бабушка коменданта, продав всё, что у неё было, купила ей место, и она наконец-то вернулась в город.

- Мой нынешний дядя - её второй муж.

- Второй? - Юй Цзюинь нахмурился, ему показалось, что что-то не так. Он видел лицо старушки. Типичные черты вдовы. На языке профессионалов это называется "убить мужа без ножа, одна морщинка на переносице - один муж". А у этой старушки было три морщинки, значит, она похоронила троих мужей. Как же второй мог быть жив? К тому же странный след на голове уборщика... Юй Цзюиню всё это показалось очень подозрительным.

- Вы недавно видели своего дядю?

- Конечно! Он просто не может ходить, а не сошёл с ума, мы на прошлой неделе вместе ужинали.

- Ваша тётя и двоюродный брат были там?

- Нет, мой двоюродный брат и дядя были, а у тётя в тот день были дела, она приготовила нам ужин и ушла на встречу с подругами, - комендант помолчал и, словно что-то вспомнив, добавил. - Жаль, конечно, такая красавица, а судьба так сложилась. Мой отец всегда говорил, что моя тётя в молодости была очень красивой. Тогда все шутили, что она выйдет замуж за богача. Если бы не ссылка в деревню, её бы так не замучили, и сейчас она бы не выглядела такой старой.

- Понятно, - слова "в молодости очень красивая" пронеслись в голове Юй Цзюиня. Он кивнул и больше ничего не говорил. Комендант, видя его молчание, тоже не знал, как завязать разговор, и молчал.

На перекрёстке они разошлись. Юй Цзюинь с ключами от квартиры уборщика поехал в Дом с привидениями, а комендант - в университет. У него сегодня была ночная смена, и, чтобы проводить Юй Цзюиня, он уже отпросился на полдня.

Однако Юй Цзюинь, проводив его, снова вернулся в больницу. У двери палаты всё так же сильно пахло. Сцена любящей матери и сына была всё так же гармонична.

Но Юй Цзюиню всё время казалось, что эта тётя выглядит слишком полной. Не толстой, а как будто на худого человека надели несколько слоёв одежды одного размера, что создавало ощущение дисгармонии. А то, что произошло дальше, было ещё более жутким.

Неизвестно, от скуки ли, но тётя начала разговаривать с уборщиком.

- Когда же ты очнёшься? - тётя встала, подошла к уборщику и нежно погладила его по лицу. Её беспокойство и боль были видны невооружённым глазом.

- Просыпайся скорее! Сегодня твой двоюродный брат привёл одного мастера, он такой красивый, маме он очень понравился. Он сказал, что сможет тебя вылечить!

- Ты рад? Мама тоже рада, мама ждёт того дня, когда ты полностью очнёшься, - иссохшая рука дюйм за дюймом гладила кожу уборщика и надолго задержалась на шраме на его макушке. С того места, где стоял Юй Цзюинь, было хорошо видно, как её острые ногти впились в кожу на голове уборщика.

Это было похоже на хватательное движение.

Юй Цзюинь вдруг понял, почему дядя коменданта всё ещё жив. И почему этот уборщик отделил свою душу. Но ему нужны были ещё доказательства, чтобы подтвердить свою догадку.

Как и сказала та тётя, схватив его за руку, он во что бы то ни стало должен был сегодня вечером поехать в жилой комплекс "Чжухуа".

--

Юй Цзюинь пришёл незаметно и ушёл без следа, тётя в палате не заметила его возвращения.

Выйдя из больницы, Юй Цзюинь взглянул на часы – было три часа дня, до вечера ещё было время. Он обдумал свои дальнейшие планы и решил сначала вернуться в Дом с привидениями, чтобы посмотреть, как там устроились Первый и его друзья.

Всю дорогу они ехали молча, и Юй Цзюинь вернулся в Дом с привидениями около четырёх часов дня.

В Доме с привидениями царила тишина, совершенно не похожая на обычную суету. Колокольчик и Пустышка дежурили у двери и, увидев его, бросились обниматься, словно в доме произошло что-то ужасное.

Юй Цзюинь почувствовал, как у него сжалось сердце, и поспешил войти.

- Почему вы такие растрёпанные?

Он увидел Первого, закутанного в одеяло, дрожащего в углу, Второй и Третий тоже были напуганы. У Сюй Вана было самое мрачное лицо, казалось, его только что вырвало.

А багажа и вовсе не было. Казалось, они не переезжали, а спасались бегством.

- Брат Юй... - Первый, увидев его, словно нашёл опору, но, открыв рот, не смог ничего сказать, видимо, был напуган до смерти.

- Сначала идите примите душ и переоденьтесь, - Юй Цзюинь отложил свои вещи и велел им привести себя в порядок. Особенно Первому, который неизвестно сколько так просидел, и, хоть и было лето, мог простудиться.

В обычное время эти четверо тут же бы выполнили приказ. Но сегодня они все были какими-то заторможенными, особенно Первый, который, дрожа, схватил Юй Цзюиня за рукав:

- Брат Юй, ты не мог бы пойти со мной?

Юй Цзюинь, видя, как он напуган, поддразнил его:

- Днём, и уже так страстно?

Только не сейчас! Первый стиснул зубы от злости и, схватив Юй Цзюиня за запястье, потащил его внутрь:

- А что такого, всё равно весь университет знает, что у нас с тобой такие отношения.

Юй Цзюинь, которого тащили, не унимался:

- Ой, какие такие отношения, звучит так постыдно.

Первый от злости чуть не подпрыгнул, но всё же не был так напуган, как раньше. Снаружи Сюй Ван и двое других переглянулись и беспомощно покачали головами – вот такой у них был брат Юй!

Но, к счастью, Юй Цзюинь вовремя вернулся, и теперь они были в безопасности. Сюй Ван и двое других переглянулись и с облегчением вздохнули.

--

Юй Цзюинь любил комфорт, и даже в гостевых комнатах Дома с привидениями были ванны. Большая ванна выглядела очень удобной. Мягкий свет помогал расслабиться.

Первый, когда тащил его сюда, был очень смелым, но теперь, встретившись с улыбающимися глазами Юй Цзюиня, смутился.

Юй Цзюинь оглядел его с ног до головы:

- Не стесняйся так, может, достанем и померяемся?

Что достать и померяться? Первый сначала не понял, а потом, проследив за взглядом Юй Цзюиня, всё понял. Он тут же развернулся, вошёл в ванную и закрыл дверь.

Мало того, что он актёр, так ещё и пошлые шутки отпускает? Папочка Цзюинь, ты не забыл, что ты должен быть серьёзным небесным мастером!

--

Молодые люди двадцати с небольшим лет приводят себя в порядок быстро. Всего через десять с лишним минут Первый уже вымылся и переоделся. Юй Цзюинь, увидев, что его настроение улучшилось, вывел его.

Снаружи Сюй Ван заказал еду на вынос. Учитывая сегодняшний опыт, он выбрал лёгкие блюда - кашу и овощи, которые выглядели очень аппетитно.

- Сначала поешьте, - сказал Юй Цзюинь, показывая, что разговоры будут потом. Сюй Ван согласился и подал Юй Цзюиню его кашу.

Юй Цзюинь открыл крышку и увидел кашу из чёрного риса с зизифусом и лонганом. Хоть она и была из ближайшего кафе, было видно, что Сюй Ван позаботился о заказе. Чёрный рис был хорошо разварен, а перед подачей его посыпали дроблёными орехами и кусочками сахара. Получилось сладковато и освежающе, как раз то, что нужно для восстановления сил.

- Я в порядке, не нужно так беспокоиться.

Сюй Ван молчал и поставил перед Юй Цзюинем горшочек с тушёным голубем. Через некоторое время он произнёс:

- Слишком худой.

- Откуда ты знаешь? - Юй Цзюинь вдруг покраснел. - Ты подглядывал, когда я мылся?

Чёрт! И такое бывает?! Трое парней тут же посмотрели на Сюй Вана с изумлением.

Сюй Ван с безысходностью на лице положил на тарелку Юй Цзюиня два пельменя с креветками.

- Брат Юй, лучше ешь!

Так, в шутках и перепалках, ужин закончился. Все немного отдохнули, и наконец пришло время для серьёзного разговора.

А время было уже семь вечера, и на улице начинало темнеть.

--

Вспоминая о событиях, произошедших днём, все четверо всё ещё чувствовали страх. Особенно Первый, он невольно придвинулся поближе к Юй Цзюиню и медленно начал рассказывать о случившемся.

- На самом деле, это Юнь Юэ спасла мне жизнь.

Вернёмся на четыре часа назад. Тогда Юй Цзюинь и комендант только ушли, а трое парней, как он и велел, собирали вещи. Мужские сборы – это быстро: сменная одежда, ноутбук, зарядка. Через десять с небольшим минут всё было готово.

- Быстрее, Сюй Ван внизу ждёт! – Третий стоял снаружи и торопил их.

- Знаю, знаю! – раздражённо ответил Второй и сказал, что перед уходом хочет вымыть руки. Когда он помогал ловить того уборщика, он коснулся его штанов, и теперь ему казалось, что руки липкие.

- А почему ты не помыл руки перед тем, как собирать вещи? Тебе не кажется, что одежда тоже неприятная? – Третий подумал, что он какой-то странный, но всё равно остался ждать у двери. А Первый сказал, что ему нужно в туалет, и они пошли вместе.

В туалете Второй открыл кран и начал мыть руки. Но почему-то липкое ощущение на ладонях никак не проходило.

- Первый! У тебя есть мыло? – спросил Второй у Первого, который был в кабинке. Но ответа не последовало. Но ведь туалет и раковина были разделены всего одной стеной, как он мог не услышать?

- Первый? – Второй почувствовал неладное и крикнул, но ответа снова не было.

Неужели что-то случилось?

Второй запаниковал и хотел было зайти в кабинку. Но тут он почувствовал, как по спине пробежал холодок. Ему показалось, будто за его головой подул холодный ветер.

Он резко обернулся и невольно вскрикнул.

- Что это за чертовщина! – он увидел, как из зеркала появилась чёрная тень, которая медленно приближалась к нему. Самое странное было то, что когда тень полностью вышла, она почему-то стала живой.

Она подняла голову, и это было очень красивое женское лицо. Но её неестественно бледная кожа и зловещий взгляд вызывали инстинктивный страх.

Затем она протянула руку к Второму, схватила его за волосы и с непреодолимой силой потащила к зеркалу.

- Отпусти меня, отпусти! – Второй отчаянно сопротивлялся, но сила женщины была больше. Острые ногти сделали на его макушке крестообразный надрез. Затем длинные ногти вонзились в рану, словно пытаясь вытащить его плоть из тела.

Она хочет содрать с меня кожу! Эта мысль пронзила Второго, но он не мог сопротивляться.

В этот момент из кабинки вышел Первый и, увидев, что происходит, оттолкнул женщину.

- Второй! - видя, что его брат в опасности, Первый тоже бросился в бой. Он со всей силы оттолкнул Второго от женщины, но сам не смог увернуться и попал в беду.

Длинные пальцы мёртвой хваткой вцепились в шею Первого. А Второй, упавший на пол и неспособный пошевелиться, с ужасом смотрел, как та женщина вдавила голову Первого в раковину. Сила удара была такова, что его шейные позвонки чуть не сломались.

Вода из крана лилась не переставая, быстро заливая рот и нос Первого. Его попытки сопротивляться были тщетны, лишь ускоряя приближение смерти.

Постепенно его сопротивление ослабевало, а лицо от нехватки воздуха стало синеватым.

<http://bllate.org/book/17915/1715645>